

Итальянская сказка с восточным колоритом оказалась остроумной и богатой, поначалу напоминая детский спектакль с серьезными финансовыми вливаниями. Хотя известный режиссер **Андрей Щербан**, сделавший его 17 лет назад, задумал спектакль как семейное зрелище, то есть для всех. Похоже, не промахнулся. Здесь сногшибательные маски, яркие костюмы, как трехмачтовые корабли... На длинных гибких палках летают пестрые птицы и гуляют кремово-розовые олени, управляемые артистами. На заднике ухмыляется огромная маска. Однако наивность и простота видеоряда "Короля-Оленя" как нельзя кстати пришлась к нашему политическому столу. "Премьер-министр задумал убить короля" — написано на тряпчатом транспаранте, с которым бегают по сцене голубоватые маски в голубых трико. Другие надписи политического характера удивительным образом совпадают с остротой политмомента в нашей стране. И хотя в России кто кого хотел порешить — до конца не ясно, тем не менее жестокость российских дворцовых нравов в спектакле прочитывается зрителями на

ПОЛИТИКА В МАСКЕ

Моск. Комсомолец. 1998 — 3 апр. — с. 4

На Международном чеховском фестивале выяснилось, что американский драмтеатр так же далековат от драматического искусства, как наш от их мюзикла. Поэтому московская публика, скептически настроенная после двух спектаклей Американского репертуарного театра ("Когда весь мир был зеленым", "Шесть персонажей в поисках автора"), неожиданно для себя получила подарок в виде сказки "Король-Олень".

раз. Во всяком случае дворцовая чехарда в безумных масках воспринимается уморительнее, чем в партикулярном платье.

Марина РАЙКИНА.

